

Е. А. Чепко

НЕОСТАВЛЕНИЕ ЖИЛИЩА КАК ПРИЗНАК ОБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТАТЬЕЙ 139 УК РФ

Е. А. Chepko

ILLEGAL REFUSAL TO LEAVE HOUSING AS A SIGN OF OBJECTIVE SIDE OF CRIME UNDER ARTICLE 139 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Статья посвящена рассмотрению признаков объективной стороны состава преступления, предусматривающего уголовную ответственность за нарушение неприкосновенности жилища. Автор обращает внимание на то, что неоставление жилища обладает такой же степенью общественной опасности, как и незаконное проникновение в жилище, соответственно, должно быть законодательно закреплено в диспозиции статьи 139 УК РФ, а также в названии самой нормы.

Ключевые слова: неприкосновенность жилища, признаки объективной стороны состава преступления, общественная опасность, неоставление жилища вопреки законному требованию хозяина.

The article considers the characteristics of objective side of crime, providing criminal liability for violation of home sanctity. The author draws attention to the fact that failure to leave housing has the same degree of public danger as home-invasion; consequently it should be fixed by legislation in the disposition of Article 139 of the Criminal Code, as well as in the title of rule.

Key words: home sanctity, features of objective side of crime, public danger, failure to leave housing despite lawful demand of an owner.

Объективная сторона состава преступления, предусмотренного ст. 139 УК РФ, выражена в форме действия — незаконного проникновения в жилище, совершенного против воли проживающего в нем лица.

Уголовный закон Российской Федерации не раскрывает понятие «проникновение», однако содержание данного определения не вызывает особых сложностей ввиду его четкой правовой регламентации, имеющейся в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое»¹. Согласно которому проникновение — это вторжение в жилище. При этом не будет проникновением, если виновный оказался в жилище с согласия потерпевшего. Способы вторжения могут быть самыми разными: проникновение может быть тайным или открытым, с преодолением препятствий и сопротивлением или бес-

препятственно, а также посредством обмана потерпевшего.

Такой позиции при определении понятия проникновения придерживается большая часть отечественных специалистов в области уголовного права. Так, И. Г. Ширинян считает, что проникновение — это вторжение в жилище без ведома и согласия владельца. При этом противоправность характеризует способ проникновения².

Следует согласиться и с мнением И. А. Шевченко, который полагает, что проникновение в жилище будет и в случаях обмана хозяина жилья или его доверенных лиц, а также вхождение в открытую или незапертую дверь. Главным при этом является то, что вторжение должно быть незаконным³.

Если обратиться к толковым словарям русского языка, то можно отметить, что термин «проникновение», производный от глагола «проникать», означает

попадание внутрь чего-либо, преодолевая какие-либо трудности, вступление на какую-либо территорию, вглубь. Под «вторжением» следует понимать насильственное вхождение куда-либо, т. е. вхождение посредством силы⁴. Из чего можно сделать вывод, что данные термины являются синонимами, то есть практически тождественны.

Таким образом, не имеет значение, как преступник проник в чужое жилище: через открытое окно, балкон, дверь, в какое время суток совершено проникновение, было ли проникновение тайным или открытым, была при этом дверь открыта или взломана. Важен сам факт того, что виновное во вторжении в жилище лицо совершило вхождение против воли лица, в нем проживающего, тем самым нарушило неприкосновенность жилища. В связи с этим представляется совершенно излишним производить разграничение понятий «вхождение», «проникновение», «вторжение», поскольку все незаконные действия, в результате которых человек оказался в жилище, в конечном счете охватываются термином «проникновение».

Как видим, отечественный законодатель при конструировании нормы, устанавливающей уголовную ответственность за нарушение неприкосновенности жилища, предусмотрел в качестве признака объективной стороны преступления совершение деяния исключительно в форме действия. Данный состав является формальным, поскольку для того, чтобы преступление считалось оконченным, не требуется наступления каких бы то ни было последствий, следовательно, преступление считается оконченным с момента фактического незаконного проникновения в жилище, против воли лиц, в нем проживающих. Казалось бы, что при юридической квалификации содеянного сложности не должны возникать, однако на практике достаточно случаев, свидетельствующих об обратном.

Совсем иначе обстоит дело в случае, если в жилище потерпевшего оказалось лицо, личность которого не вызывает никакого сомнения. К примеру, в ходе разговора соседей в квартире одного из них возник конфликт, который впоследствии «перерос» в нанесение побоев хозяину дома, но, несмотря на настоятельные требования покинуть жилище, сосед продолжает пребывать в нем, высказывая при этом угрозы в отношении лиц, проживающих в нем.

Основным объектом преступного посягательства в данном случае выступает физическая неприкосновенность лич-

ности, в качестве дополнительного объекта — неприкосновенность жилища. И если посягательства на основной объект не вызывают особых сомнений, поскольку действия виновного надлежит квалифицировать по признакам преступления, предусмотренного ст. 116 УК РФ «Побои», то посягательство на дополнительный объект — неприкосновенность жилища — как таковое с юридической точки зрения отсутствует, так как виновный проник в квартиру потерпевшего с согласия последнего, а значит законно. Следовательно, действия соседа не содержат признаков состава преступления, предусмотренного ст. 139 УК РФ.

Между тем следует отметить, что и неоставление жилища вопреки законным требованиям проживающего в нем лица также нарушает конституционные права граждан — право на неприкосновенность жилища. В данном случае объективная сторона состава преступления выражена в форме бездействия, а именно в невыполнении законных требований хозяина покинуть его дом. Виновный не только осознает, что его пребывание в чужом жилище создает определенный «дискомфорт» его владельцам, но и препятствует им в реализации прав, связанных с пользованием жилища по своему усмотрению, а также желает наступления последствий в виде нарушения права на неприкосновенность жилища. А ведь именно в сохранении возможности действовать определенным образом или пребывать в определенном состоянии и состоит социальный интерес, представляющий собой содержание всякого общественного отношения.

Таким образом, неоставление жилища, как и незаконное проникновение, имеет в качестве непосредственного объекта преступного посягательства нарушение неприкосновенности жилища, а значит ограничение и нарушение личных прав и свобод человека и гражданина. Соответственно, неоставление жилища обладает такой же степенью общественной опасности, как и незаконное проникновение и, следовательно, должно быть законодательно закреплено в диспозиции ст. 139 УК РФ.

В связи с этим хотелось бы напомнить, что в уголовном законодательстве еще дореволюционной России существовала норма, регламентирующая ответственность за неоставление жилища по требованию хозяина. Так, в Уголовном Уложении 1903 года обозначен круг уголовно наказуемых действий, посягающих на неприкосновенность жилища. Статья 511

вышеуказанного Уложения предусматривала: «Умышленное неоставление чужих обитаемых зданий или иного помещения, несмотря на требования хозяина или лица, его замещающего, если виновный вошел в здание или помещение тайно или самовольно, а также, если виновный умышленно находился в чужом обитаемом здании или ином помещении без ведома хозяина или лица, его замещающего, наказывается арестом на срок до трех месяцев или штрафом до 300 рублей»⁵.

Следовательно, российский законодатель в своей истории уже признавал общественную опасность неоставления жилища вопреки законному требованию хозяина покинуть его, и соответственно расценивал его как преступное. Таким образом, данное положение уже было апробировано в отечественной правовой системе и не является для нее новшеством. Весьма полезным было бы и обращение

к уже существующему положительному опыту законодательной регламентации неоставления жилища в качестве признака объективной стороны нарушения неприкосновенности жилища, предусмотренном в уголовных законах Германии, Японии, Дании, Польши и Швеции.

В связи с этим полагаем, что норма, предусматривающая уголовную ответственность за нарушение неприкосновенности жилища, а именно: диспозиция ст. 139 УК РФ — должна быть дополнена таким признаком объективной стороны состава преступления, как неоставление жилища вопреки законным требованиям лица покинуть его. Следовательно, название вышеуказанной нормы должно быть сформулировано в соответствии с объемом охраняемых ею общественных отношений и с учетом предлагаемых изменений: «Незаконное проникновение в жилище или неоставление жилища».

Примечания

1. О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 года № 29 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. — 2003. — № 2.
2. См.: *Ширинян И. Г.* О некоторых направлениях профилактики краж из жилых помещений // Проблемы исправления и перевоспитания осужденных / под ред. А. Л. Ременсон, В. Д. Филимонова. — Томск, 1986. — С. 170.
3. См.: *Шевченко И. А.* Нарушение неприкосновенности жилища как признак состава преступления, предусмотренного ст. 139 УК РФ. — URL: <http://www.law.institute.sfu-kras.ru> (дата обращения: 18.11.2012).
4. См., напр.: *Ожегов С. И.* Толковый словарь русского языка. — М., 2010. — С. 167; *Даль В. И.* Большой толковый словарь русского языка. — М., 2011. — С. 542.
5. См.: *Познышев С. В.* Русское уголовное право. Особенная часть. — М., 1909. — С. 146—147.

References

1. *O sudebnoi praktike po delam o krazhe, grabezhe i razboe: postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 27 dekabrya 2002 goda No. 29* [On court practice on cases of thefts, robberies and brigandage: Decision of Plenum of Supreme Court of the Russian Federation dated December 27, 2002 No. 29]. *Biulleten Verkhovnogo Suda Rossijskoy Federatsii* [Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation]. 2003. No. 2.
2. See: *Shirinyan I. G. O nekotorykh napravleniyakh profilaktiki krazh iz zhilykh pomeshcheny* [On certain directions of private premises robberies preventions]. *Problemy ispravleniya i perevospitaniya osuzhdennykh pod red. A. L. Remenson, V. D. Filimonova* [Problems of rehabilitation and reeducation of convicted people. Under the editorship of A. L. Remenson, V. D. Filimonova]. Tomsk. 1986. p. 170.
3. See: *Shevchenko I. A. Narushenie neprikosnovennosti zhilishcha kak priznak sostava prestupleniya, predusmotrennogo st. 139 UK RF* [Violation of home sanctity as the sign of crime provided by the Article 139 of the Criminal Code of the Russian Federation]. Available at: <http://www.law.institute.sfu-kras.ru> (site session as of 18.11.2012).
4. See e.g.: *Ozhegov S. I. Tolkovy slovar russkogo yazyka* [Explanatory dictionary of the Russian language]. Moscow. 2010. p. 167; *Dal V. I. Bolshoi tolkovy slovar russkogo yazyka* [Great explanatory dictionary of the Russian language]. Moscow. 2011. p. 542.
5. See.: *Poznyshv S. V. Russkoe ugovnoe pravo. Osobennaia chast* [Russian criminal law. Special part]. Moscow. 1909. p. 146—147.

ЧЕПКО Елена Анатольевна, старший преподаватель ГОУ ВПО ОмГУ им. Ф. М. Достоевского, соискатель ФГКОУ ВПО «Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации». 644092, Омская область, г. Омск, просп. Комарова, д. 7. E-mail: elenachepko@mail.ru

СНЕРКО Elena Anatoljevna, senior lecturer of State Educational Institution of Higher professional Education Omsk State University after F.M. Dostoevsky, applicant for the degree at Federal State Educational Institution of Higher Professional Education Omsk Academy of the Ministry of Interiors of the Russian Federation. 644092, Omsk region, Omsk, 7 Komarova Avenue. E-mail: elenachepko@mail.ru

